

Завершив разговор с Лу Инъин, сигарета уже почти догорела. У Фу Цинлэ больше не было желания продолжать курить, и он, взяв салфетку, затушил окурок. Его необычайно развитое шестое чувство давно подсказывало, что сзади на него пристально смотрит чей-то горящий взгляд, но он не спешил оборачиваться, сначала убрав окурок, а затем медленно повернулся. И тут он увидел Му Юйяна — лицо их группы T.R.S, молодого капитана, прозванного «Смертельным оружием», который сейчас стоял с мокрой головой, одетый в костюм Губки Боба, подняв правую ногу, как геккон, прилипший к стеклянной двери балкона. Его лицо тоже было прижато к стеклу, и его выразительные черты стали плоскими, как лепешка, выглядело это уродливо и одновременно до смешного комично.

Фу Цинлэ: ...

Тишина означает близость смерти.

Фу Цинлэ сжал кулаки, стараясь сдержать улыбку, и спросил:

— Ты что, изображаешь геккона?

Му Юйян не ожидал, что он так внезапно повернется, и на мгновение смутился. Опустив затекшую правую ногу, он поправил черные очки на носу, спокойно открыл дверь балкона и, засунув руки в карманы, медленно подошел к Фу Цинлэ, украдкой взглянув на лежащий вверх экраном телефон на столике:

— Ты только что разговаривал с той Инъин?

— Да, — прямо ответил Фу Цинлэ.

Откровенность Фу Цинлэ пришлась Му Юйяну по душе, и он с шутливым тоном продолжил:

— А эта Инъин — не твоя девушка, случайно?

Фу Цинлэ, улыбаясь, посмотрел на него:

— Почему ты так решил?

— Ну, это же вполне логично, — сказал Му Юйян, подходя к креслу из ротанга и обнимая плюшевого мишку, всем своим весом наваливаясь на него. — Если ты записал её имя без фамилии, значит, это, скорее всего, девушка.

Фу Цинлэ отрицательно покачал головой:

— Нет, она не моя девушка. Ты ещё не спишь?

Му Юйян, уткнувшись лицом в длинный мех мишки, стал тереться, как котенок:

— Переел в ресторане, сейчас не могу уснуть.

— Если не спишь, может, поболтаем? — предложил Фу Цинлэ.

— Конечно, — Му Юйян выпрямился, отогнув толстые ноги мишки, чтобы освободить себе место, сел и, подперев подбородок руками, с улыбкой спросил:

— О чём хочешь поговорить?

Но, не дожидаясь ответа Фу Цинлэ, он вдруг встал:

— Просто говорить скучно, я принесу немного пива!

Фу Цинлэ вздохнул:

— Ты ещё не напился в ресторане?

— Конечно, нет! — серьезно посмотрел на него Му Юйян. — В ресторане я только и делал, что наблюдал, как Цзяоян напивается, сам почти не пил! Подожди немного, я сейчас вернусь!

Му Юйян был человеком действия и, сказав это, сразу же ушел в дом, чтобы принести пиво, заодно убрав игрушку, которая занимала место.

— Мишка, ты сегодня временно безработный, завтра вернёшься на службу.

Фу Цинлэ, наблюдая за тем, как этот солнечный парень улыбается даже плюшевому мишке, не мог не почувствовать смесь смеха и досады.

Му Юйян скоро вернулся, неся в руках шесть банок пива. Он поставил три перед Фу Цинлэ:

— По три на каждого. Договорились, ничего не оставляем, а кто не допьёт — убирает балкон!

Затем он вытащил из углового шкафа большую коробку с закусками и, широким жестом, необычно щедро предложил:

— Ешь сколько хочешь, сегодня я угощаю.

Фу Цинлэ, потирая лоб, глубоко вздохнул:

— Вы уже почти месяц как дебютировали, а всё ещё не понимаете, что значит быть артистом. Разве вы не знаете, что эти закуски — злейшие враги фигуры?

Му Юйян невинно почесал щеку:

— Но я же голодный! Тренировки такие изнурительные, если не подкрепиться, я просто упаду в обморок. К тому же, я неплохо слежу за своей фигурой.

С этими словами он встал, поднял край пижамы и с гордостью показал:

— Смотри, у меня уже начинают появляться кубики на животе. Уверен, через месяц у меня будет идеальный пресс из восьми кубиков.

Фу Цинлэ, глядя на едва заметные очертания мышц, не стал разочаровывать его и, кивнув, ободрил:

— Да, продолжай в том же духе.

Му Юйян, ещё больше возгордившись, снова сел. Глядя на худощавое телосложение своего менеджера, он счел нужным утешить:

— Тебе тоже не стоит расстраиваться, пресс — это не обязательная вещь. Ты и так выглядишь хорошо, девчонкам нравится твой тип.

— Что? — Фу Цинлэ был слегка озадачен, не понимая, как разговор о прессе Му Юйяна переключился на него.

Что значит «девчонкам нравится его тип»?

Какой он тип?

Му Юйян продолжал болтать, а Фу Цинлэ всё больше запутывался, пока не услышал, как тот сказал, что отсутствие мышц не позорно, и что даже с обычной фигурой можно быть привлекательным. Тогда он понял — этот парень считает его слабаком, «белым цыплёнком»?

Фу Цинлэ не мог не улыбнуться. Он знал, что его внешность может вводить в заблуждение, но всё же не настолько, чтобы казаться таким слабым. К тому же, когда он открывал дверь за одеждой, он ведь был без рубашки. Разве Му Юйян не видел его идеальный пресс из восьми кубиков?

Му Юйян действительно не видел тех восьми кубиков, которые могли бы вызвать зависть у мужчин и восхищение у женщин, потому что, как только его взгляд опустился до груди, он понял, что Фу Цинлэ без рубашки, и сразу же перевёл взгляд обратно на лицо, а в дальнейшем разговоре старался не смотреть вниз.

Му Юйян продолжал утешать его, с выражением искренности на лице. Фу Цинлэ не стал объяснять, позволив этому прекрасному недоразумению продолжаться.

Му Юйян всегда был многословен, и в тех ситуациях, где он брал инициативу в разговоре,

другим было трудно вставить слово. Ему не нужна была обратная связь, достаточно было просто слушателя, и он мог говорить часами. Поэтому Фу Цинлэ даже не стал притворяться, что слушает, просто пил пиво и наслаждался его болтовней, чувствуя невиданное прежде спокойствие.

Закончив с темой фигуры, Му Юйян взял пиво и сделал большой глоток, после чего с удовольствием воскликнул:

— Кайф!

Фу Цинлэ усмехнулся, выбрал из кучи закусок пачку сушеных кальмаров и протянул её Му Юйяну.

Му Юйян удивился:

— Ты же сказал, что мне нужно следить за фигурой?

— Да, но это не значит, что ты должен голодать. Ты же уже давно говоришь, наверное, проголодался.

— Немного, — Му Юйян, жуя щупальце кальмара, сидел, скрестив ноги, и раскачивался на стуле, явно в хорошем настроении.

Фу Цинлэ, увидев это, тоже попробовал и с любопытством спросил:

— Кажется, ты любишь шумные компании?

— Да, я не люблю тишину, — Му Юйян признался без колебаний. — Ханьхань часто говорит, что я болтливее старушки, но я просто не хочу, чтобы атмосфера была слишком тихой.

— Почему ты не любишь тишину? — спросил Фу Цинлэ.

Улыбка Му Юйяна слегка потускнела, он опустил глаза на банку пива и, кривя губы, сказал:

— Тишина означает близость смерти.

Фу Цинлэ вздрогнул и поднял на него взгляд. Сейчас Му Юйян всё ещё улыбался, но его общее настроение стало гораздо более спокойным, он уже не был тем беззаботным и веселым человеком, каким казался обычно.

Му Юйян, вертя банку пива, продолжил:

— Помнишь, я говорил тебе, что Минъи была основана моим дедом и его братом, а потом они передали её моему отцу и дяде. Отец был старше дяди почти на десять лет, поэтому они

договорились, что отец сначала будет управлять компанией несколько лет, а когда дядя закончит обучение, передаст ему пост генерального директора, а сам станет просто наблюдателем, наслаждаясь жизнью. Но отцу не повезло, он ушел раньше, чем дядя вернулся.

— Одиннадцать лет назад в городе А произошло событие, которое вызвало большой резонанс, ты, наверное, слышал — генеральный директор Минъи с семьёй отправился за границу, попал в аварию, и оба супруга погибли на месте, а их десятилетний сын, получив тяжелые травмы, провёл пять дней и ночей в реанимации, но в итоге выжил. — Му Юйян указал на себя. — Этот счастливчик — я.

Воспоминания о том, что произошло, когда ему было десять лет, стали кошмаром, который Му Юйян не хотел бы вспоминать всю жизнь. Когда-то счастливая и благополучная семья в одно мгновение разрушилась из-за пьяного водителя.

<http://bllate.org/book/15538/1382054>